

БОРЬБА С САМОГОНОВАРЕНИЕМ В ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВРЕМЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Статья посвящена проблеме распространения и борьбы с самогонованием в Енисейской губернии во время Первой мировой войны. Дается анализ причин расширения тайного винокурения в крае и основных мер властей по борьбе с самогонованием.

Ключевые слова: пьянство, самогонование, Первая мировая война, Енисейская губерния, меры борьбы.

A.S. Shilina

STRUGGLE AGAINST HOME BREWING IN THE YENISEI PROVINCE DURING THE FIRST WORLD WAR

The problem of distribution and struggle against home brewing in the Yenisei province during the First World War is described in the article. The analysis of the reasons for secret distillation spreading in the region and the main measures of the authorities on struggle against it are given.

Key words: hard drinking, home brewing, First World War, Yenisei province, measures of struggle.

19 июля (1 августа) 1914 года Россия вступила в Первую мировую войну. Как и перед любой другой воюющей страной, перед империей на первый план вышла проблема мобилизации в армию. Нужны были солдаты и офицеры резерва, нравственно и морально устойчивые и физически крепкие. Однако решить эту задачу было непросто: Россию поразила ее традиционный порок – почти тотальное пьянство. Как в губерниях Предуралья, так и в сибирских губерниях нередки были случаи, когда из-за пьянства буквально исчезали с лица земли целые деревни. Чтобы исправить положение, правительство решает пойти на крайние меры и отказывается от многомиллионного дохода от винной монополии: 19 июля вводит «сухой закон». Но, одно дело принять закон, а другое – его выполнить. На смену государственной винной монополии приходит нелегальное самогонование. Исключение не составила и Енисейская губерния.

История распространения самогонования и борьбы с ним властей в начале XX века в Сибири интересовала таких советских ученых, как А. Локтин [8]. Однако наибольший интерес к этой проблеме появился уже в постсоветский период, когда в свет вышли научные работы и публикации таких исследователей, как Ю.Н. Бойко [1], А.И. Кузнецов [7], И. Никифорова [9], В.И. Шекшеев [15], С.А. Сафронов [11]. Тем не менее, большинство авторов основывалось на материалах обобщающего характера, делая анализ ситуации в целом по Сибири. В начале XX столетия Енисейская губерния представляла собою значительный самостоятельный регион Сибири. К сожалению, работ, посвященных изучению отдельных областей Сибири, в том числе и Приенисейского края, в контексте политики властей по борьбе с самогонованием, на данный момент нет. Ввиду этого данная проблема представляет значительное поле для исследовательской деятельности.

Первое время попытка отрезвить население встретила заметный отклик как со стороны центральных, так и местных властей. Эту тенденцию подметил и С.А. Сафронов: вслед за введением «сухого закона» 27 сентября и 13 октября 1914 года выходят в свет Положения Совета министров, разрешавшие местной администрации издавать запреты на торговлю спиртными напитками [11, с.212] в подведомственных районах. Постановлениями сельских сходов стали закрываться казенные винные лавки [12; 13], а в Красноярске, Канске и Ачинске городские думы предписали закрыть все городские таверны, пивные и буфеты, где торгуют спиртным [14].

В итоге, согласно официальным данным, потребление спирта в 1915 году снизилось в 23,5 раза, на 70% уменьшилось число арестов людей в пьяном виде [11, с.212]. Но в данном аспекте следует учитывать, что в большинстве своем эти данные основывались на материалах городской статистики. В городах контроль над торговлей алкоголем, благодаря наличию значительного контингента полиции, был строже. В сельской же местности «трезвый период» продлился недолго.

Уже в 1915 году в сибирских селах «появилась в продаже, взамен водки, так называемая "самогонка" домашнего приготовления и другие опьяняющие напитки» [3, л.4], быстро распространившиеся по губернии. Такая популярность самогонования среди сельского населения объяснялись рядом причин. Во-первых, это относительная дешевизна самогонки. Во-вторых, большая доступность для сельчан в ее приобретении. В-третьих, почти полная безнаказанность самогонщиков [8, с.142]. К употреблению самогонки подталкивали особенности сельской жизни в зимний период: прекращались сезонные работы, досуг заполнялся злоупот-

реблением алкоголя. Повсеместно нарастала социальная депрессия, сказывавшаяся на общественно политическом положении губернии [1, с.231; 15, с.26]. Кроме того, упомянутый «сухой» закон создавал вакуум не только на рынке алкогольной продукции, но и на деревенском столе, где любое торжественное мероприятие сопровождалось распитием спиртных напитков, особенно – проводы на фронт.

В производство и реализацию самогонки вовлекались разные категории населения – коренные жители, переселенцы, ссыльные, беженцы.

Прибывавшие в губернию беженцы находились в весьма стесненных обстоятельствах. Помощи им ждать было неоткуда и приходилось справляться самим – варить самогон. В схожей ситуации оказалась и другая категория сибирского населения – ссыльные. Их количество за время войны значительно выросло: ссылате стали чаще и больше. Кроме того на 1915–1918 гг. Енисейская губерния наряду с Иркутской стала основным местом ссылки [10, л.35об-36]. Дороговизна цен на продукты и товары первой необходимости и сокращение государством казенного пособия на содержание ссыльных толкало их на занятие прибыльным делом – самогонварением.

Среди переселенцев наиболее активными в тайном винокурении являлись выходцы из прибалтийских губерний. Еще одна заметная категория самогонщиков – это переселенцы. Они, по большей части прибалтийского происхождения, тоже питали заметный интерес к спиртному. Самогон производился как для собственного потребления, так и с целью прибыли [5, л.14об].

О размахе нелегального самогонварения в Енисейской губернии стало известно в столице. В адрес губернатора стали поступать указания немедленно исправить сложившуюся ситуацию. С января 1915 года на территории региона стали действовать постановления Иркутского Генерал-губернатора о преследовании самогонварения: штрафы и арест до трех месяцев [5, л.5об]. Результаты данных мер оказались крайне незначительны. Причин видится этому несколько.

Первая причина – это легкость наказания за данный вид преступной деятельности. Небольшие штрафы и короткое тюремное заключение не могли остановить этот прибыльный бизнес. В этом вопросе со стороны губернского руководства в Петроград поступали неоднократные предложения об ужесточении репрессивных мер: от установления круговой поруки на все сельское общество до каторжных работ [5, л.7об,12об,16-16об]. По данному вопросу назначенный губернатором Я.Г. Гололобов созвал в конце 1915 года Особое совещание, однако предложенные им меры так и остались на бумаге.

С этой причиной неудач борьбы с самогонварением тесно связаны еще две: территориальные особенности губернии и малочисленный состав полиции и жандармерии, о чем тоже сообщалось в Петроград [5, л. 5,6об]. Большая часть Приенисейского края – это бескрайние таежные леса. Во избежание наказания самогонщики предпочитали строить свои предприятия в глухой тайге, куда вели лишь глухие тропы. Полиция и жандармы добраться до таких мест просто не могли. Кроме того, на такую обширную территорию с множеством рассеянных по ней населенных пунктов приходилось сравнительно небольшое количество представителей власти – жандармских и полицейских чинов. Кроме того, последние были также рекрутированы на выполнение различного рода мобилизационных мероприятий, и ловить винокурщиков у них не было ни времени, ни сил.

Особо в этом вопросе необходимо отметить взаимоотношения самогонщиков с низовым уровнем власти (старостами, урядниками). Именно на последних была возложена основная задача по выявлению и аресту винокурен. Условно эти взаимоотношения можно было разделить на три вида: открытая борьба, сотрудничество и равнодушие. Последнее встречалось чаще: старосты предпочитали не вызывать на себя гнев самогонщиков и местных крестьян и скрывали факт наличия винокурных заводов от властей, поощряя самогонщиков к дальнейшему расширению их деятельности [4, л.7]. Значительное количество крестьян или было втянуто в процесс изготовления и сбыта спиртного, или злоупотребляло им. Ни те, ни другие не были довольны вмешательством властей. Сильна была в деревне и круговая порука. Вследствие чего самогонщики часто укрывали от полиции, мешали проведению следственных мероприятий, утаивали важные сведения.

Однако наиболее показательными в вопросе борьбы с самогонварением были два крайних проявления отношений самогонщиков с местными властями. Получавшие от своего бизнеса немалые прибыли самогонщики не собирались мирно сдаваться в руки полиции. Открытое сотрудничество преступников и сельской администрации обычно выливалось в различные формы взяточничества и коррупции. За определенное вознаграждение приставы, старосты и урядники закрывали глаза на этот нелегальный бизнес, не препятствовали его процветанию, делали различного рода послабления. Так, например, некий пристав Саулевич с. Каменка Приангарского края спокойно отпустил на волю задержанного крестьянами винокурщика [6, л.1].

Несмотря на случаи сотрудничества криминальных элементов с местными чиновниками, основная масса служителей закона добросовестно несла свою службу, хотя очень часто им приходилось сталкиваться

с яростным сопротивлением самогонщиков. Облавы на тайные заводы нередко оканчивались кровопролитными перестрелками, местное население запугивалось, осведомители жестоко карались. Случались на этой почве и убийства. Так, в первой половине 1915 года в губернии от рук винокурщиков погиб становой пристав Енисейского уезда и сильно изучен урядник Канского уезда, занимавшиеся поиском и закрытием тайных самогонных заводов [5, л. 7].

Таким образом, на основе вышеизложенного материала видно, что местная енисейская администрация пыталась добросовестно выполнить установку правительства: поддержание нравственно и физически здорового людского резерва губернии. На основании анализа использованного в статье материала можно сделать следующие выводы. Губернские власти предпринимали немалые усилия для борьбы с нелегальным самогонварением, видя в нем опасность снижения морального и физического состояния местного населения, в особенности – молодого контингента, который призывался в действующую армию. Однако усилия эти не привели к ожидаемым результатам, и пьянство не только не сократилось, но даже увеличилось. Не случайно Енисейское губернское жандармское управление за несколько недель до Февральской революции 1917 года констатировало: «пьянство, главным образом, в сельском населении, охватывает все более широкие массы» [2, л. 9об] и остановить это наличными силами невозможно.

Литература

1. *Бойко Ю.Н.* Борьба милиции Енисейской губернии с тайным винокурением в начале 1920-х гг. // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: сб. мат-лов XIV науч.-практ. конф. (17 фев. 2011 г.). – Красноярск, 2011. – Ч. 1. – С. 230–236.
2. ГАКК. Ф. 827. Оп. 1. Д. 283.
3. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 124. Ед. хр. 20 ч. 7.
4. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 124. Ед. хр. 20 ч. 9.
5. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 124. Ед. хр. 108 ч. 20.
6. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 125. Ед. хр. 20 ч. 7.
7. *Кузнецов А.И.* Самогонварение в сибирской нэповской деревне как фактор конфликта между крестьянством и властью // Государство и личность в истории России: мат-лы регион. науч. конф. (Новосибирск, 24 мая 2004 г.). – Новосибирск, 2004. – С. 75–82.
8. *Локтин А.* Распространение спиртных напитков в сибирской деревне // Сибирская статистика. – 1930. – Вып. 3. – С. 137–147.
9. *Никифорова И.* Государство и сибирское винокурение // Экономика и жизнь. Сибирь. – 1998. – 1 дек. – С. 16.
10. РГИА. Ф. 1276. Оп. 11. Ед. хр. 145.
11. *Сафронов С.А.* "Пьяный" вопрос в Сибири и "сухой" закон 1914 г. // Учитель жизни: к 75-летию В.В. Гришаева. – Красноярск, 2010. – С. 207–212.
12. Хроника. Борьба с пьянством // Сибирская деревня. – 1914. – № 20. – С. 28.
13. Хроника. Борьба с пьянством // Сибирская деревня. – 1914. – № 21. – С. 27.
14. Хроника. Борьба с пьянством // Сибирская деревня. – 1914. – № 22. – С. 28.
15. *Шекшеев А.П.* Власть и енисейское крестьянство: отношения на почве самогонварения (1917 – начало 1930-х годов) // Вестн. КрасГУ. – 2006. – Вып. 3. – С. 26–30.

